

У Линь Шу было лицо, настолько изысканно красивое, что совсем не шло грубому мужлану, зато характер отличался рациональностью и твёрдостью. В душе он не придавал такого рода вещам никакого значения — в этом он был похож на отца, у которого тоже не было особых моральных принципов. Однако Линь Шу превосходил старика в одном: его нервы были крепкими, ум — холодным, а чувство ответственности и самоконтроль — на высоте.

Поэтому, хотя его три подруги становились всё краше одна за другой, он никогда не поддавался животным инстинктам и не тащил их в постель. Если бы Линь Шу действительно захотел этого, успех был бы гарантирован на все сто процентов, но он не пошёл на это.

Девушки любили его, и он к ним не плохо относился. Из одного лишь уважения он не мог позволить себе слишком много вольностей, всегда думая об их будущем счастье. Не дойдя до свадьбы, рисковать такими последствиями было нельзя.

Но и воспринимать это слишком серьёзно он не собирался.

Мужчина, в конце концов, не забеременеет. Даже если партнёр — мужчина, можно считать это за рукопашную схватку. Кто-то помог тебе расплатиться с долгами в несколько миллионов — разве это большое дело, если раз в несколько дней ты будешь с ним «сражаться» в благодарность?

Когда ростовщик заставил Линь Шу заняться этим промыслом, больше всего его беспокоило вовсе не целомудрие, а то, как это отразится на учёбе. Малейшая оплошность — и жизнь рухнула. Спать с кем-то не страшно, страшно, если это превратится в единственное занятие на всю жизнь.

Тогда Линь Шу рассуждал так: пусть он и спит с Цзюй Минфэном, но не всю же жизнь. Даже если Цзюй Минфэн навязчивее бывших подругек, более сентиментален, полгода-год — и хватит. В романах страсть остывает, и он полагал, что с мужскими отношениями будет то же самое.

Но Линь Шу не знал, что страсть Цзюй Минфэна была не просто «немного сильнее», а неизмеримо больше, чем у любой из его трёх бывших девушек.

Они спали вместе, и прошли десять лет.

Десять лет общей жизни с Цзюй Минфэном.

За это время у Линь Шу появились деньги, а долги перестали давить — хотя Цзюй Минфэн и не хотел их принимать. В процессе между ними возникли чувства. За эти десять лет Линь Шу несколько раз задумывался о расставании, но каждый раз дело заканчивалось ничем. Сначала он считал, что Цзюй Минфэн не сравнится с мягкой девушкой, но когда их дела и жизни тесно переплелись, Линь Шу перестал поднимать эту тему.

Этот человек был пугающе реалистичным. Цзюй Минфэн, который раньше даже посуду не мыл, стал готовить для него десятки романтических ужинов при свечах в год. Хотя спустя десять лет его кулинарные навыки оставляли желать лучшего, само усердие трогало Линь Шу меньше, чем, скажи, договор о приоритетной передаче акций. Это было уж слишком.

На самом деле, перед тем как всё случилось, Линь Шу смутно признавался себе, что любит Цзюй Минфэна.

Но не той любовью.

Линь Шу, проспавший с женщиной десять лет, оставался прямым, как стрела. Несмотря на то что он вёл себя прилично и, находясь в связи с Цзюй Минфэном, никогда не заигрывал с девушками, это не мешало ему продолжать считать себя гетеросексуалом.

Явным признаком этой прямизны стало то, что узнав о свадьбе Цзюй Минфэна, он не испытал никакой ярости. Наоборот, он облегчённо выдохнул, решив, что тот наконец вернулся на правильный путь.

По сути, для Линь Шу ничего не изменилось. Разве что им больше не приходилось заниматься сексом — что для Линь Шу, возможно, было даже к лучшему. Хотя за столько лет, за исключением самого начала, он находил в этих занятиях некое удовольствие, в целом ему это всё равно не доставляло истинного удовлетворения. Во всём остальном для него ничего не переменялось.

Они оставались партнёрами, друзьями, могли иногда вместе выпить... По крайней мере, для Линь Шу всё было именно так.

Но его спокойствие длилось лишь до часа перед свадьбой.

День в городе Биньхай выдался примечательным.

Однако важность этого дня не имела никакого отношения к свадьбе Цзюй Минфэна. Главное событие произошло накануне вечером в пригороде — якобы упал крупный неопознанный летающий объект.

Этот крупный неопознанный летающий объект, разумеется, был НЛО. Но на этот раз всё было иначе — раньше ходили лишь слухи и появлялись сомнительные фотографии, но здесь падение видела добрая половина города, да и обломки остались.

В городе началось волнение, многие решили прогулять работу и побежать смотреть на НЛО, надеясь, возможно, подобрать какой-нибудь сувенир.

Однако Линь Шу считал, что их шансы невелики — слышал, что через десять минут после падения район был полностью оцеплен. Полиция Биньхая со времён основания города никогда не реагировала так быстро, словно у них внезапно открылся генетический замок.

Но Линь Шу было всё равно.

Для него даже открытие живого инопланетянина не было так важно, как свадьба Цзюй Минфэна. С момента объявления о предстоящем браке у них не было возможности поговорить с глазу на глаз более двух фраз. Невеста была старой знакомой, но за это время Линь Шу видел её лишь раз. Он старался быть дружелюбным, но девушка не ценила его усилий и даже прямо спросила, почему он до сих пор не женился.

Линь Шу относился к девушке, которая смогла «приручить» Цзюй Минфэна, с долей снисходительности, поэтому прекрасно понимал её недовольство тёмным прошлым её жениха. Он легко согласился:

— Как только вы поженитесь, я начну искать себе пару.

Он говорил это вполне серьёзно, но девушка не оценила шутку, глядя на него с ненавистью.

Линь Шу подумал, что, должно быть, он немного черств. Теоретически, в такой стандартной

сцене «свадьба любимого» он должен был бы злиться, страдать или мучиться болью. Но на деле он лишь почувствовал облегчение.

Однако выдохнуть ему не удалось.

Примерно за час до свадьбы Линь Шу внезапно получил звонок от невесты Цзюй Минфэна. Она сказала, что хочет пирожных из одной конкретной пекарни, и попросила Линь Шу захватить коробочку по пути.

Эта просьба была довольно странной: Линь Шу с невестой не был близок, а атмосфера при предыдущей встрече была напряжённой. Однако, узнав адрес, Линь Шу понял, что пекарня находится по пути к месту торжества, и согласился. Раз он не видел в девушке соперницы, то и не стал искать подвох. Он хотел сохранить нормальные отношения с Цзюй Минфэном, а потому не желал ссориться с его невестой — помириться с ней было бы лучшим исходом.

Но у самой пекарни Линь Шу сбила машина, которая на полном ходу врезалась прямо в него и отбросила к ограждению.

Автомобиль мчался прямо на Линь Шу. Возможно, из-за того, что траектория была слишком точной, у Линь Шу всё же нашлось время, чтобы инстинктивно отпрыгнуть. Удар пришёлся вскользь, но всё равно отбросил его к перилам.

Эта явно намеренная попытка убийства заставила прохожих закричать, и началась паника. Но самым невероятным было то, что водитель не сдался. Он резко задним ходом начал разгоняться, пытаясь сбить Линь Шу повторно.

После первого столкновения Линь Шу получил серьёзные внутренние травмы. И хотя машина ехала назад медленнее, он уже еле мог стоять, не то что бежать.

И тут внезапно с боку вывернулся грузовик и преградил путь машине между ней и Линь Шу.

Седан врезался в грузовик, тот качнуло, кузов мгновенно деформировался, и оттуда посыпались куча дорогих и сложных по структуре незнакомых деталей, несколько из которых угодили прямо на Линь Шу.

Затем он увидел, как сзали остановились ещё несколько грузовиков, из кузовов выскочила цепочка полицейских, и один крикнул:

— Что случилось?

Водитель первого грузовика, изо всех сил пытаясь отжать погнутую дверь, крикнул в ответ:

— Сначала задержите того, в машине! Этот парень только что на глазах у всех пытался сбить человека! Невероятно, какой наглости можно натворить при свете дня!

По тону было ясно — он тоже был полицейским.

Но на этом несчастный случай не закончился.